

ОШО

ОШО

ГЕОМЕТРИЯ ОСОЗНАННОСТИ

Мистическое учение **Пифагора**

Путь мистика

Бхагаван Раджниш (Ошо)

**Геометрия осознанности.
Мистическое учение Пифагора**

ИГ "Весь"

2010

Раджниш (Ошо) Б. Ш.

Геометрия осознанности. Мистическое учение Пифагора /
Б. Ш. Раджниш (Ошо) — ИГ "Весь", 2010 — (Путь мистика)

На страницах данной книги Ошо комментирует «Золотые стихи» Пифагора и помогает нам увидеть этого человека в совершенно новом свете. Благодаря мудрости и пронзительности мастера мы можем услышать не только слова великого математика, но слова великого мистика, великого философа. И слова эти, если их действительно услышать, могут помочь нам измениться, могут открыть нам истину. Стихи Пифагора, которые Ошо цитирует в этой книге, – все, что осталось от трудов удивительного человека. Пифагор был готов делиться с каждым своими знаниями, но часть их была уничтожена, часть – предана забвению, забыта из-за того, что мир увидел в Пифагоре только математика и не увидел поэта... «Западный ум уделяет слишком большое внимание вещам, которые можно использовать во внешнем мире. Теорема Пифагора имела огромное значение, без этой теоремы мировая геометрия лишилась бы чего-то очень важного... Поэтому Запад считает, что Пифагор был в первую очередь математиком, а мистицизм был всего лишь его эксцентричным увлечением. На самом деле, все было наоборот: мистицизм был его душой, а математика – всего лишь хобби» (Ошо).

© Раджниш (Ошо) Б. Ш., 2010

© ИГ "Весь", 2010

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ошо

Геометрия осознанности.

Мистическое учение Пифагора

Глава 1

Величайшая роскошь

*Богам бессмертным поклонись
и защитой затем ты веру.
Чти память
всех героев знаменитых,
чти духов и полубогов.*

*Будь хорошим сыном, настоящим братом,
супругом нежным и отцом хорошим.*

*Другом выбирай того,
кто другом быть достоин.
Собирай плоды его советов благородных,
и жизнь его пускай
тебе полезна будет.
И никогда не покидай его из-за
обид нелепых.*

*По крайней мере, если сможешь,
ведь закон суровый самый
связует силу человека
с силой обстоятельств.*

Пифагор представляет собой вечного паломника, странствующего в поисках *Philosophia Perennis* – вечной философии жизни. Он – типичный искатель истины. Ради своего поиска он поставил на кон все, что у него было. Он много путешествовал по всему миру в поисках мастеров, тайных школ, неразгаданных чудес. Из Греции он отправился в Египет – на поиски исчезнувшей Атлантиды.

Великая Александрийская библиотека в Египте в то время еще была цела. В ней хранились все секреты прошлого. Это была величайшая библиотека, которая когда-либо существовала на Земле; позднее она была уничтожена мусульманскими фанатиками. Эта библиотека была так велика, что, когда ее подожгли, пожар не угасал шесть месяцев.

Ровно за двадцать пять веков до Пифагора огромный континент – Атлантида – исчез в океане. Океан, называемый Атлантическим, получил свое название в честь этого континента. Атлантида была древнейшим континентом Земли, и цивилизация Атлантиды достигла высо-

чайших вершин. Но когда цивилизация достигает таких высот, всегда есть опасность – опасность упасть и разбиться, опасность самоубийства.

Люди вновь оказались перед лицом этой опасности. Когда человек становится могущественным, он не знает, что делать с этим могуществом. Когда могущество слишком велико, а понимание слишком мало, могущество очень опасно. Атлантида затонула в океане не в результате какой-то природной катастрофы. Тогда произошло то же самое, что происходит сегодня: катастрофа произошла из-за власти человека над природой. Атлантида затонула из-за атомной энергии – это было самоубийство человечества. Но все священные книги и все тайны Атлантиды все еще хранились в Александрии.

По всему миру существуют притчи, рассказы о великом потопе. Все эти истории – христианские, иудейские, индуистские – все они повествуют о великом потопе, который произошел однажды в прошлом и уничтожил почти всю цивилизацию. Лишь несколько посвященных, знающих людей, спаслись. Ной был посвященным, великим мастером, и Ноев ковчег – это просто символ.

Несколько человек избежали катастрофы. Вместе с ними уцелели все тайны и достижения цивилизации. Они хранились в Александрии.

Пифагор провел в Александрии много лет. Он учился, он был посвященным учеником мистических школ Египта – в частности, он был посвящен в тайны мистических школ Гермеса. Затем он побывал в Индии, где был посвящен во многое из того, что было открыто браминами этой древней страны, того, что Индия знала о внутреннем мире человека.

Несколько лет Пифагор жил в Индии, путешествовал по Тибету, потом – по Китаю. В то время это был весь известный мир. Вся свою жизнь Пифагор был искателем, странствующим в поисках философии, философии в истинном смысле этого слова – любви к мудрости. Он был любовником, философом – не в современном понимании этого слова, но в старинном, древнем. Ибо любовник не может только размышлять, любовник не может только думать об истине: любовник должен искать, рисковать, быть отважным.

Истина – это возлюбленная. Как вы можете продолжать только думать о ней? Ваше сердце должно быть отдано возлюбленной. Поиск не может быть только интеллектуальным; он должен быть интуитивным. Возможно, начало должно быть интеллектуальным, но только начало. Лишь отправная точка должна быть интеллектуальной, но в конце поиск должен проникнуть в самое ядро вашего существа.

Пифагор был одним из самых великодушных людей, самых свободных, непредубежденных, открытых. Его уважали во всем мире. Его почитали от Греции до Китая. Он был принят во все мистические школы, его везде встречали с большим удовольствием. Его имя было известно во всех странах. Куда бы он ни приехал, его везде принимали с огромной радостью.

Даже когда он стал просветленным, он продолжал углубляться в скрытые тайны, он продолжал просить, чтобы его приняли в новые школы. Он пытался создать синтез; он пытался познать истину, используя все возможности, которые только доступны человеку. Он хотел знать истину во всех ее проявлениях, во всех ее аспектах.

Он был всегда готов склониться перед мастером – а это бывает очень редко, ведь он сам был просветленным. Однажды вы достигаете просветления, и поиск прекращается, искатель исчезает. Больше незачем.

Будда достиг просветления... и он больше не ходил ни к какому мастеру. Иисус достиг просветления... и он больше не ходил ни к какому мастеру. Ни Лао-цзы, ни Заратустра, ни Моисей... Поэтому Пифагор – нечто уникальное. Никогда не было ничего подобного. Даже став просветленным, этот человек был готов стать учеником любого, кто открыл какую-то часть истины.

Это был совершенный ученик. Он был готов учиться у всего существования. Он оставался открытым, он оставался учеником до самого конца.

Весь его труд был... а это был великий труд в те дни – добраться из Греции в Китай. Путь был полон опасностей. Путешествие было рискованным; это было не так просто, как сегодня. Теперь все так легко, что вы можете позавтракать в Нью-Йорке, пообедать в Лондоне и страдать от расстройства желудка в Пуне. Все очень просто. В те дни это было не так просто. Это действительно было рискованно: чтобы перебраться из одной страны в другую, требовались годы.

К тому времени, как Пифагор вернулся домой, он был очень стар. Но вокруг него собрались искатели – и родилась великая школа. И, как бывает всегда, общество стало преследовать его, его школу и его учеников. Всю свою жизнь Пифагор искал вечную философию, и он нашел ее! Он привел все фрагменты в гармонию, в величайшее единство. Но ему не позволили поработать детали, учить людей ему не позволили...

Его все время преследовали. Много раз покушались на его жизнь. И было почти невозможно научить всему тому, что он знал. А его сокровище было громадным – фактически, ни у кого больше не было такого сокровища, каким владел Пифагор. Но человечество так глупо – и всегда было таким. Этот человек совершил нечто невозможное: он соединил мостом Восток и Запад. Он сам был первым мостом. Ему было суждено узнать восточный ум так же глубоко, как и западный.

Он был греком. Он был воспитан на греческой логике, на греческом научном подходе... Но он отправился на Восток и учился там интуиции, учился, как быть мистиком. Он сам по праву считался великим математиком. А математик, ставший мистиком, – это революция, потому что это противоположные полюса.

Запад представляет мужской ум, агрессивный интеллект. Восток представляет женский ум, восприимчивую интуицию. Отличие Востока от Запада – очень значительно и очень глубоко. И вы не должны забывать Редьярда Киплинга: в том, что он говорил, есть смысл. Он говорил, что Восток и Запад никогда не встретятся. В этом есть доля истины, потому что встреча кажется невозможной – настолько диаметрально противоположен их образ действия.

Запад – агрессивный, научный, готовый побеждать природу. Восток – не агрессивный, восприимчивый, готовый быть побежденным природой. Запад жаждет знать. Восток терпелив. Запад использует любую возможность, чтобы проникнуть в тайны жизни и существования; он пытается открыть двери. А Восток просто ждет с глубоким доверием: «Когда я буду достоин, истина откроется мне». Запад – это концентрирующийся ум, Восток – это медитативный ум. Запад – это мышление, Восток – это не-мышление. Запад – это ум, Восток – это не-ум. И Киплинг прав: кажется невозможным, чтобы Восток и Запад когда-нибудь смогли встретиться...

Восток и Запад – это не просто два полушария Земли. Человеческий мозг тоже делится на два полушария, точно так же, как и Земля. У вашего мозга есть свой Восток и свой Запад. Левое полушарие мозга – это Запад; он связан с правой рукой. А правое полушарие вашего мозга – это Восток; он связан с левой рукой.

Запад – это «правый», реакционер. Восток – это «левый», либерал. И процессы, происходящие в разных полушариях мозга, очень различны... Левое полушарие рассчитывает, думает, оно логично. Вся наука создается им. А правое полушарие вашего мозга – поэт, мистик. Оно интуитивно, оно чувствует. Оно неопределенно, смутно, туманно. Ничто не ясно. Все находится в хаосе, но в этом хаосе есть своя красота. В этом хаосе есть великая поэзия, в этом хаосе есть великая песня. Он очень притягателен.

Вычисляющий ум похож на пустыню. А невычисляющий ум – это сад, в котором поют птицы и распускаются цветы... это совершенно иной мир.

Пифагор был первым человеком, который попытался совершить невозможное, и ему удалось это. В нем Восток и Запад стали одним целым. В нем объединились инь и ян. В нем мужчина и женщина стали одним. Он был *ардханариварой* – полным единством полярных противоположностей. Шива и Шакти вместе. Он был интеллектом высочайшего масштаба и

глубочайшей интуицией одновременно. Пифагор – это высочайшая вершина, залитая сиянием вершина и в то же время – глубокая, темная долина. Это очень редкое сочетание.

Но весь труд его жизни был уничтожен глупцами, посредственной толпой. Эти несколько стихов – единственное, что осталось. Эти стихи можно написать на почтовой открытке. Это все, что осталось от усилий, стараний этого великого человека. И даже эти стихи написаны не его рукой... кажется, уничтожено было все, что он написал.

В день, когда умер Пифагор, тысячи его учеников были зарезаны и сожжены. Только одному ученику удалось бежать; его звали Лизий. И он бежал не для того, чтобы сохранить свою жизнь, – он бежал только для того, чтобы сохранить что-нибудь из учения мастера. «Золотые стихи Пифагора», которые я цитирую, были написаны Лизием – единственным спасшимся учеником.

Была сожжена вся школа, и тысячи учеников были зарезаны и убиты. А все, что Пифагор собрал в своих путешествиях: великие сокровища, великие писания из Китая, Индии, Тибета, Египта, – все было уничтожено.

Лизий написал эти несколько стихотворений. И, согласно древней традиции, когда ученик не знал другого имени, кроме имени своего мастера, эти стихи называются не «Стихами Лизия» – они называются «Золотыми стихами Пифагора». Лизий не подписался под ними.

Так происходило много раз. Так произошло в Индии с Вьясой – великим мастером. Существует множество текстов, подписанных Вьясой. Но это совершенно невозможно, чтобы один человек мог написать так много. Это выходит за пределы человеческих возможностей. Даже если бы тысячи людей всю свою жизнь непрерывно писали, даже тогда не могло быть написано так много. В таком случае, что же произошло? Все эти тексты, которые будто бы были написаны Вьясой, – их писал не только он сам, но и его ученики. Настоящий ученик не знает другого имени, кроме имени своего мастера. Настоящий ученик исчезает, растворяется в мастере, поэтому, что бы он ни написал, он пишет под именем мастера. Поэтому лингвисты, ученые, профессора создали множество теорий: они думают, что было много Вьяс, много людей с одинаковым именем. Это абсурд. Был только один Вьяса. Но на протяжении веков множество людей любило его так глубоко, что, когда они писали что-либо, у них было чувство, что это мастер пишет через них, – и они подписывались именем мастера, поскольку были только средством, простым инструментом, посредниками.

То же самое произошло в Египте с Гермесом: множество писаний, и все написаны его учениками. И то же самое произошло с Орфеем в Греции, и то же самое – с Лао-цзы и с Конфуцием в Китае.

Ученик теряет индивидуальность. Он становится одним целым с мастером. Но человеческой глупостью было уничтожено нечто неизмеримо ценное.

Эксперимент Пифагора был первым экспериментом по созданию синтеза. С тех пор прошло двадцать пять столетий, но никто больше не пытался повторить его опыта. Никто не делал ничего подобного прежде, и никто не делал этого после Пифагора. Для этого нужен ум, который был бы и научным, и мистическим одновременно. Это редкое явление. Это случается только однажды.

Были великие мистики – Будда, Лао-цзы, Заратустра. И были великие ученые – Ньютон, Эдисон, Эйнштейн. Но найти человека, который чувствовал бы себя как дома в обоих мирах, – чувствовал себя легко, как дома, – очень трудно. Пифагор был таким человеком – не таким, как все. Его нельзя отнести к какой-либо категории.

Синтез, который он искал, был необходим, в особенности в его дни, так же как он необходим сегодня, потому что мир снова оказался в той же точке. Мир движется, как колесо. На санскрите слово, означающее «мир», – самсара. Самсара означает «колесо». Колесо велико: один поворот совершается за двадцать пять веков. За двадцать пять веков до Пифагора покон-

чила самоубийством Атлантида – из-за успехов и прогресса своей собственной науки. Но без мудрости любой прогресс опасен. Это как меч в руках ребенка.

Сейчас со времен Пифагора прошло двадцать пять столетий. Мир опять в хаосе. Колесо снова вернулось в ту же точку – оно всегда возвращается в одну и ту же точку. Двадцать пять веков должно пройти, чтобы этот момент настал. Каждые двадцать пять веков мир приходит в состояние великого хаоса.

Человек теряет корни, начинает чувствовать бессмысленность существования. Исчезают все ценности жизни. Наступает великая тьма. Направление теряется. Кажется, что нет цели, нет смысла. Кажется, что жизнь – порождение случая. Кажется, что существование не интересуется вами. Кажется, что нет жизни после смерти. Кажется, что все, что бы вы ни делали, – тщетно, механистично, рутинно. Все кажется бесцельным. Эти времена хаоса, беспорядка могут или обернуться великим бедствием, как это произошло в Атлантиде, или оказаться квантовым скачком в развитии человечества. Это зависит от того, как мы их используем. Именно во времена великого хаоса рождаются великие звезды.

Пифагор не был одинок. Почти одновременно с Пифагором в Греции родился Гераклит. В Индии – Будда, Махавира и многие другие. В Китае – Лао-цзы, Чжуан-цзы, Конфуций, Мэн-цзы, Ли-цзы. В Иране – Заратустра. В мире браминов много великих пророков Упанишад. В мире иудаизма – Моисей... Все эти люди, эти великие мастера родились в определенный момент человеческой истории – двадцать пять столетий назад.

Сейчас мы снова переживаем великий хаос, и участь человечества зависит от того, что мы будем делать. Либо мы уничтожим себя и погибнем, как погибла цивилизация Атлантиды, – весь мир станет Хиросимой, и мы утонем в своих собственных знаниях, совершив коллективное самоубийство. Немногие – Ной и несколько его последователей, – возможно, спасутся, а возможно, и нет... Или существует вероятность, что мы сможем совершить квантовый скачок.

Человек может либо покончить жизнь самоубийством, либо возродиться. Обе двери открыты.

Если такое время может создать людей, как Гераклит, Лао-цзы, Заратустра, Пифагор, Будда и Конфуций, то почему оно не может создать великое человечество? Оно – может. Но мы продолжаем упускать эту возможность.

Основная масса людей живет в такой бессознательности, что они не могут заглянуть даже на два шага вперед. Они слепы. И таких большинство! Предстоящие двадцать пять лет, последняя часть этого столетия, будут иметь чрезвычайную важность. Если мы сможем создать в мире сильный импульс для медитации, для внутреннего путешествия, для спокойствия, для тишины, для любви, для Бога... если в наступающие двадцать пять лет мы сможем создать пространство, чтобы Бог случился со многими и многими людьми, человечество получит новое рождение, воскреснет. Родится новый человек.

И если вы упустите это время, то останетесь такими же еще на двадцать пять веков. Несколько человек достигнут просветления, но это будут всего лишь несколько человек. То там, то здесь изредка человек будет становиться бдительным, сознательным и божественным. Но большая часть человечества останется в темноте, в абсолютной темноте, в полной нищете. Большая часть человечества продолжит жить в аду.

Однако такие моменты, когда преумножается хаос и человек теряет связь с прошлым, теряет свои корни, выходит из колеи прошлого, – это великие моменты. Если мы можем чему-то научиться у прошлого, если мы можем чему-то научиться у Пифагора... Люди не смогли воспользоваться знаниями Пифагора и его пониманием, они не смогли воспользоваться его великим синтезом, они не смогли воспользоваться дверьми, которые он открыл. Один человек совершил нечто невероятное, нечто невозможное, но этим не воспользовались.

Я пытаюсь сделать в точности то же самое снова; я чувствую глубокое духовное родство с Пифагором. Я также несу вам синтез Востока и Запада, науки и религии, интеллекта и интуи-

ции, мужского и женского ума, головы и сердца, правого и левого. Я также пытаюсь любым возможным способом создать великую гармонию, ибо только эта гармония может спасти. Только эта гармония может дать вам новое рождение.

Но вполне возможно, что то же самое, что сделали с Пифагором, сделают и со мной. И вполне возможно, что то же самое, что сделали с последователями Пифагора, сделают и с моими саньясинами. И все же, даже зная об этой возможности, нужно вновь совершить эту попытку. Ибо это особо значимое время. Оно наступает только раз в двадцать пять столетий, когда колесо может двинуться новым путем, может поменять направление.

Вы должны рисковать, и вы должны рисковать всем, что у вас есть. И рисковать этим с большим наслаждением! Ведь что может быть более радостным, чем дать рождение новому человеку, стать средством возникновения нового человеческого существа, нового человечества?

Это будет болезненным, как болезненно всякое рождение. Но страдание может быть желанным, если вы понимаете, что придет через него. Если вы можете увидеть ребенка, который родится, то боль перестанет быть болью, – точно так же, как мать принимает боль во время родов. Боль не имеет значения: ее сердце радостно танцует – сейчас она даст рождение жизни, она созидает. Она делает этот мир более живым; новый ребенок рождается через нее. Бог использует ее как средство, ее чрево оказалось плодородным. Она счастлива, она в великой радости. Она радуется, хотя боль здесь, на периферии. Но когда есть эта великая радость, боль просто уходит на задний план и делает радость даже более полной. Помните...

Мои саньясины могут стать источником энергии, энергетическим полем. Великий синтез происходит здесь. Восток и Запад встречаются здесь. И если мы сможем помочь этому невозможному случиться, человек в будущем будет жить совершенно иначе. Ему не придется жить в том же самом старом аду. Человек может жить в любви, в мире. Человек может жить в великом дружелюбии. Человек может жить жизнью, которая ничто иное, как празднование. Человек может сделать эту Землю божественной.

Да: эта самая Земля может стать раем, и это самое тело – Буддой.

Эти сутры... их несколько. Сутры Пифагора делятся на три части; они известны как знаменитые «три „П“» Пифагора: приготовление, очищение, совершенствование – *preparation, purification, perfection*.

Приготовление означает, что нужно быть готовым, принимающим, доступным, открытым. Приготовление означает создание жажды, стремления к истине. Приготовление означает не только любопытство, не только интеллектуальный интерес к тому, что такое истина, но преданность поиску. Вы не просто зритель в стороне, но участник.

Приготовление – это вводная часть: создать в вас сильную жажду. Когда вы близко подходите к мастеру, первое, что он даст вам, – это жгучая жажда. Он даст вам страстное желание; он посеет семена великого желания. Фактически, он сделает вас очень неудовлетворенным.

Вы могли прийти к нему в поисках удовлетворенности, вы могли прийти к нему за утешением, но он бросит вас в огонь, в пламя нового желания, о котором вы даже не мечтали, которого вы никогда не осознавали. Возможно, оно таилось где-нибудь в темных уголках вашего существа или скрывалось в подземных тайниках – он вынесет его на свет, он превратит его в огромное пламя. Он вольет в вас всю свою энергию, чтобы сделать вас настолько жаждущим, настолько неудовлетворенным, что вы начнете поиск и будете готовы рискнуть всем, вы забудете обо всех остальных желаниях, сольете все желания в один поток, днем и ночью вашим единственным желанием станет истина – или Бог, или нирвана. Это просто разные названия одного и того же явления.

Приготовление означает, что ученик становится пробужденным – пробужденным для истины, что мы существуем в темноте и должны стремиться к свету, пробужденным для осознания того, что мы понапрасну тратим свои жизни, что это неправильный путь. Пока не начато

движение к Богу, жизнь остается пустой, бессильной. Ученика нужно встряхнуть, выбить из него мечтания – мечтания о деньгах, власти, политике и престиже – и дать ему новую мечту, предельную мечту, которая поглотит все мечты. Предельная мечта – узнать истину, узнать то, что есть, узнать то, откуда мы пришли, узнать этот источник и узнать цель, к которой мы идем.

Затем вторая часть – очищение. Когда желание возникает, вы должны быть очищены – ведь для того, чтобы достичь предельной истины, вы должны отбросить большое количество ненужного груза, большое количество багажа, который носили всегда. Вы таскали его, потому что считали его большой ценностью. Вы нуждаетесь в очищении от всех отравляющих веществ, которыми вы пропитались в пути. А мы постоянно пьем яд, множество видов яда. Один – индуист, другой – мусульманин, третий – христианин – все это яды, предубеждения. Они держат вас на привязи у общества, обусловленностей общества.

Очищение означает, что нужно отбросить все условности, все идеологии, все предубеждения, все концепции, все философии... все, чему вас научили другие. Нужно стать чистой доской – *tabula rasa*, нужно стать абсолютно чистым. Только тогда, когда вы полностью чисты, Бог может написать что-то. Только когда вы полностью тихи и все слова, которые дало вам общество, исчезли, истина может говорить с вами. Истина может нашептывать свои тайны вам на ухо только тогда, когда вы абсолютно пусты; пустота – это чистота.

Очищение – это слабительное. Человеку нужно отбросить множество вещей. В действительности, истина где-то недалеко – вы просто накопили вокруг себя слишком много. Вы многослойны, у вас много лиц, вы носите множество масок. Поэтому вы не можете видеть свое подлинное лицо. Все эти маски нужно сбросить. Вы должны стать подлинным, правдивым, таким, какой вы есть, полностью обнаженным в своей искренности.

Очищение означает: «Довольно прятаться! Довольно лгать! Довольно быть фальшивым!»

И третье – это совершенство. Когда вы перестаете быть фальшивым, когда вы очищаетесь от всего яда, который собрали в пути, когда с зеркала стерта пыль, тогда совершенство приходит само по себе.

Совершенство – это объединяющая часть – *Unio Mystica*.

Сначала необходимо желание, сильное желание, всеобъемлющее желание... потому что только тогда, когда вы тотально жаждете правды, вы будете готовы пройти через боль очищения. Если желание едва теплится, вы не будете готовы пройти через боль очищения.

Очищение – это болезненно! Это похоже на выдавливание гноя из вашего тела – это больно. Хотя в конечном итоге это благо: если гной удален, удален и яд, и рана вскоре заживет – но это больно. Выдавливать гной – болезненно. Но оставить его внутри – значит помочь ему увеличиваться, и тогда он распространится по всему вашему телу.

Пройти через очищение можно только тогда, когда желание настолько всеобъемлюще, что вы готовы умереть ради него, если это необходимо. И это, в определенном смысле, действительно смерть: личность, которую вы всегда считали собой, должна умереть. Вы должны отбросить все, с чем отождествляли себя. Отбросить все, что питало ваше эго. Вы должны отказаться от всего, на что вы претендовали и чем хвастали до сих пор; все, что было для вас важно, должно быть отброшено как абсолютная чепуха. Это болезненно. Ощущение такое, как будто вы теряете свое королевство и становитесь нищим.

Пока желание не стало всеобъемлющим, вы не будете готовы к этому. А когда происходит очищение, когда вы отбрасываете все несущественное, существенное совершенствуется само. Вам не нужно становиться совершенным! Вам нужно только создать место, где совершенство может вырасти, случиться. Совершенство – это то, что случается.

Первая сутра – приготовление:

*Богам бессмертным поклонись
и защитой затем ты веру.*

Лорд Бэкон, великий ученый, в своей знаменитой книге «Новум органум» написал, что Пифагор был большим фанатиком. Нет, это полная ерунда. Книга Бэкона действительно великая; за исключением одного этого утверждения, эта книга чрезвычайно ценная.

Говорят, что в мире есть три великие книги. Первая – «Органум» Аристотеля; «органум» означает принцип. Вторая – «Новум органум» Бэкона, новый принцип. И третья – «Терциум Органум» Успенского, третий принцип. Это действительно великие книги, особенные.

Однако в высшей степени удивительно, как Бэкон мог прийти к выводу, что Пифагор был фанатиком – Пифагор был прямой противоположностью, абсолютной противоположностью фанатика. Если бы он был фанатиком, он не вступал бы во всевозможные эзотерические школы. Если бы он был фанатиком, он не был бы таким открытым для обучения. На самом деле, фанатизм никогда не был свойствен греческому уму.

Философский ум не может быть фанатичным, не может быть догматичным. Это обязательное условие философии – вы должны быть открытым, вы должны спрашивать, вы должны сомневаться, вы должны исследовать, и вы должны быть доступны для истины, в какой бы форме она ни проявлялась. Вы ничего не решаете заранее, у вас не должно быть такого склада ума, который делает заключение, не узнав. Вы не будете жертвой ошибки априоризма – когда вы принимаете нечто с самого начала без исследования, без знания, без испытания.

Я изо всех сил пытался понять, почему Бэкон мог назвать Пифагора фанатиком. Фанатизм присущ еврейскому уму, он никогда не был свойствен индийскому уму, или китайскому уму, или греческому уму. Он пришел от евреев. И он распространился в христианстве и мусульманстве, потому что обе эти религии – ветви иудаизма.

Идея «Мы – избранный народ божий» – опасна. Она порождает фанатиков. Эти идеи: «Истина только наша, и больше ничья», «Есть только один Бог, и нет других богов» – опасны, потому что этот «один Бог» становится «моим Богом». А что тогда произойдет с «вашим Богом»? Тогда вы неправы, тогда вы – грешник. Тогда вас следует переубедить. Если вы легко согласитесь, хорошо; иначе придется вас принуждать, заставлять, чтобы вы отказались от ложных богов.

Пифагор жил в таком количестве стран с таким множеством различных взглядов на жизнь, с таким множеством философских представлений, с таким множеством религий – он не мог быть фанатиком. Вероятно, Бэкон ничего не знал о Пифагоре.

В первой сутре говорится:

Богам бессмертным...

Он говорит «Боги», а не «Бог» – это важно. Это позиция нефанатичного ума. «Боги» – почему множественное число? Почему не «Бог»? Потому что в тот момент, когда вы говорите «Бог», вы попадаете в опасную ловушку... тогда что произойдет с Богами других людей?

Пифагор – не монотеист, он не верит в одного Бога. Он говорит: «Все люди в мире правы, и их представления правильны». И он знает это, ибо он следовал многими и многими путями, Пифагор следовал почти всеми существующими путями. И всегда он приходил к одной и той же вершине.

Есть много путей, которые приводят к вершине. На горе много путей, но все они приводят к одной и той же вершине. Вы можете идти с юга или с севера, с востока или с запада... Вы можете идти по каменистой дороге или найти какую-то другую тропинку. Вариантов много.

Пифагор знает, что истина одна, но не говорит этого. Истина – это нечто непроектируемое. Если вы называете ее, пожалуйста, не употребляйте единственное число; тогда уж лучше пользуйтесь множественным. В Ведах говорится: «Истина одна, но мудрые люди описывали ее многими способами».

Богам бессмертным поклонись...

Пифагор жил со многими людьми, почитающими разных богов. Он говорит своим ученикам: «Если вы идете в храм, поклоняйтесь Богу этого храма и поклоняйтесь так же, как поклоняются там люди. Уважайте людей, которые поклоняются и молятся. А когда вы идете в мечеть, поклоняйтесь так же, как поклоняются люди там. И когда вы идете в церковь или синагогу, поклоняйтесь тем же образом, каким поклоняются люди там».

Это также и мой метод. Все молитвы хороши. Все молитвы достигают Его, и все пути, в конечном счете, растворяются в нем. Нет нужды создавать какое-то противостояние. Это мое послание саньясинам: если вы хотите побыть в тихом изолированном месте, храме, или в церкви, или в мечети – тогда идите в тот, что расположен поближе. Все храмы, все церкви и все мечети – ваши. Провозглашайте: «Всякое место, посвященное Богу, – наше. И Иерусалим, и Кааба, и Кайлаш, и Гирнар – наши». Я завещаю вам все храмы мира, поскольку они ваши, и все писания мира, поскольку они – ваши.

Пифагор говорит своим ученикам: «Где бы вы ни были, наблюдайте людей, уважайте их молитвы, уважайте их Бога, уважайте их представления. Возможно, это только одно проявление, но это проявление Бога как он есть. Это может быть только одно лицо – у Бога много лиц, – но это все его проявления. Одним способом он снисходит через Кришну, по-другому он снисходит через Христа, и еще иначе он снисходит через Моисея. Все пророки – его, все посланники – его».

Богам бессмертным поклонись...

И во что бы вы ни верили, не просто верьте в это – посвятите себя этому полностью. Пусть это не будет только интеллектуальным верованием, это должно стать экзистенциальным опытом, тем, что вы сами испытали. Тогда это – священно, тогда вы сделаете это святым, божественным.

Верования, если они существуют только в мыслях, бесполезны. Пока они не станут вашей плотью и кровью, пока вы не живете ими... если вы чувствуете, что нечто истинно, живите этим! Потому что только так можно доказать, что ваше чувство истинно. Других доказательств нет. Только ваша жизнь – доказательство вашей веры.

Но это не означает, что вам следует принять какую-нибудь веру. Это не значит, что вам нужно надеть на себя какую-то веру и личину. Это не делает ее священной, это будет лицемерием. А как лицемерие может быть святым? Живите этим: не от внешнего к внутреннему, но как раз наоборот – от внутреннего к внешнему. Сначала узнайте, что такое истина, на собственном опыте...

Например, я говорю – медитируйте. И вы можете просто поверить, что медитировать – это хорошо, что в медитации содержатся великие истины, что теперь вы можете поспорить с другими о красотах, о тайнах медитации. Вы никогда не медитировали сами, и вам не хватает времени из-за споров, из-за размышлений, из-за чтения о медитации... и вы совершенно забыли, что медитацию нужно попробовать, а не спорить о ней.

Или же вы можете принять насильственно какую-либо медитативную позу. Вы можете тихо сидеть, как Будда, хотя внутри вас не будет ничего похожего на Будду: не будет тишины, не будет чистоты, невинности. Внутренний разговор продолжится, но при этом вы можете сидеть, как каменная статуя. Это лицемерие: вы просто притворяетесь. Это не путь к святости. Это не способ сделать что-либо святым.

Вы должны действительно идти в медитацию, а не притворяться. И, когда вы живете истиной, истина становится священной.

Богам бессмертным поклонись...

Что бы вы ни знали, пожертвуйте это Богу, продолжайте жертвовать это Богу – что бы вы ни знали. Что бы вы ни пережили – истину, красоту, любовь – продолжайте жертвовать это Богу, продолжайте отдавать с глубокой признательностью.

...и защищай затем ты веру.

Но не говорите об этом людям. Защищайте это. Жертвуйте это Богу, но не говорите об этом, иначе вы окажетесь в опасности. Толпа глупа. Толпа не может понять. Это за пределами ее понимания. Охраняйте! Держите веру в секрете, глубоко в вашем сердце. Откройте свое сердце Богу. Откройте сердце своему мастеру, откройте свое сердце друзьям, следующим этим же путем, попутчикам, товарищам по поиску. Но не открывайте свое сердце миру – вы не будете поняты.

И это непонимание создаст в вас беспокойство, оно будет отвлекать вас от поиска, оно разрушит вашу энергию. Оно вызовет в вас сумятицу. Истину можно сообщить только тем людям, у которых есть какое-то понимание.

...и защищай затем ты веру.

И какая бы вера ни возникла в вас, какое бы понимание ни родилось в вас, храните это в секрете. Это должно стать зерном в вашем сердце. Если вы просто бросите зерно на землю, оно не прорастет и не станет деревом, так как оно осталось на поверхности. Оно должно глубоко проникнуть в лоно земли, в темноту земли. Там оно исчезнет, растворится – и только тогда родится дерево.

Какое бы понимание ни возникло в вас, пускай оно станет зерном в вашем сердце, пускай оно исчезнет в почве вашего сердца. Там оно вырастет в большое дерево. Да, однажды это произойдет: вы не сможете больше вмещать его, но что тогда остается делать? Будьте вместилищем, пока вы в состоянии вмещать. Держите его в секрете, пока вы можете его скрывать. Точно так же, как ребенок девять месяцев скрыт в утробе матери, но однажды мать больше не может вмещать его... Ребенок вырос, теперь ребенок готов родиться; теперь все в полном порядке.

Зачем Пифагор говорит это? И почему – в первой сутре? По определенной причине: когда у вас появляется хотя бы маленький проблеск истины, ум стремится рассказать об этом. И, рассказывая о ней, вы теряете ее. Это похоже на аборт. Позвольте истине на девять месяцев остаться секретом, тайной, известной только вам, или вашей возлюбленной, или несколькими друзьям, но не широкой публике. Это – очень личное.

Да, придет день, когда она станет общедоступной. Однажды вы не сможете удержать ее в себе. Она станет настолько огромной, настолько больше, чем вы, что должна будет излиться. Когда она начинает переливаться через край, это другое дело. Тогда вы становитесь мастером. Но пока этот момент не пришел, будьте бдительны, будьте очень наблюдательны. Не рассказывайте о ваших внутренних переживаниях всем и каждому. Будьте бдительны, ибо истину очень трудно удержать, а потерять ее след – очень легко. Понимание рождается с большим трудом, а расточается очень легко...

*Чти память
всех героев знаменитых,
чти духов и полубогов.*

Первое: «Богам бессмертным поклонись...» Второе: помни всех, кто достиг истины раньше тебя, благоговей перед их памятью – это поможет в пути. Впереди много моментов, когда будут возникать подозрения, будут возникать сомнения, впереди – длинные-длинные, темные ночи духа, когда вы будете чувствовать полную потерянность, когда вы начнете думать о том, чтобы вернуться назад и стать просто обычным человеком, каким вы были раньше. В эти моменты почтите память будд, почтите память тех великих героев, которые уже достигли истины.

На языке Пифагора «герой» – это тот, кто стал просветленным, кто достиг истины. Единственный героический поступок в жизни – это стать реализованным. Все остальное в высшей степени заурядно.

Вы можете стать очень знаменитым – это ведь очень легко. Вы можете добиться политической власти – для этого не требуется большого ума. Вы можете заработать деньги – вам нужно только немного хитрости и расчетливости. В этом нет ничего героического.

Единственное, что делает жизнь величественной, возвышенной, – это познание истины, познание Бога. Станьте истиной, станьте Богом. Но это путешествие нужно совершать исключительно в одиночестве...

*Чти память
всех героев знаменитых...*

...таких как Будда, Лао-цзы, Кришна, Христос, Моисей, Магомет, Махавира. Помни! Вот почему я говорю о таком множестве мастеров: чтобы вы могли помнить, что вы не одиноки в своем поиске. Многие достигли цели раньше вас. И вы достигнете. Если так много людей достигло, то почему бы не достичь и вам? Многие предшествовали вам и достигли. Вы идете не один; впереди вас – многие. Это длинная процессия искателей истины. Вы – часть великой цепи. Возможно, вы – маленькая капля, но вы – часть великой реки, реки будд, всех просветленных людей мира.

Вот почему я говорю о таком множестве просветленных людей – чтобы прибавить вам смелости, чтобы придать вам уверенности; чтобы внушить вам чувство, что вы находитесь посреди великой цепи, что вы часть золотой цепи, и вы идете не один. Бояться нечего. Вы не можете потеряться!

*Чти память
всех героев знаменитых,
чти духов и полубогов.*

Тот, кто достигает божественного, становится полубогом, сам становится Богом. Тот, кто узнал Его, становится Им. Лелейте их память, напоминайте себе о них. И ищите, с кем вы чувствуете родство. Вам близок Моисей? Вы чувствуете близость к Заратустре? Если вы чувствуете некое родство, то лучший путь – это размышлять над высказываниями Заратустры или Моисея; медитировать, думать об их жизни, окружать себя определенной атмосферой. Потому что, если вы чувствуете родство с кем-либо, это означает, что вы относитесь к тому же типу. И это не имеет никакого отношения к тому, кем вы родились. Вы можете родиться мусульманином и не чувствовать никакой близости с Мохаммедом. Это вовсе не обязательно. Рождение случайно. Вы можете родиться индусом и не чувствовать никакого родства с Кришной, вы даже можете чувствовать определенное неприятие. Возможно, вы не относитесь к этому типу!

Так что не слишком отождествляйтесь с тем, кем вы родились. Оглянитесь вокруг, станьте чуть более свободны. Оглянитесь. Какой бы цветок вас ни привлек, следуйте за ним. Какой бы аромат ни позвал вас, идите за этим ароматом. Так что вы можете быть индуистом

по рождению, но если вы чувствуете, что Коран просто покори́л ваше сердце, тогда Коран – это ваше писание. Забудьте индуизм! Значит, Магомет – ваш учитель; забудьте о Кришне!

Вы можете родиться мусульманином, но если при виде статуи Будды нечто внутри вас немедленно встает на свое место, становится тихим, спокойным и свежим; просто имя Будды – и вы чувствуете, как в вас поднимается огромная любовь к этому неизвестному таинственному человеку – тогда полностью забудьте мусульманство, забудьте Коран и Магомета. Тогда создайте вокруг себя атмосферу Будды, поскольку она будет благоприятствовать вам, она будет питать вас, она будет делать вас сильнее.

Вторая часть – очищение. Сначала было приготовление: уважайте всех Богов в мире, все храмы, все святые места; уважайте все писания. Это – ваше уважение к другим человеческим существам. И помните с глубокой любовью обо всех тех, кто предшествовал вам на пути и уже достиг истины.

Это подготовит вас. И это создаст в вас огромное желание, страсть. Вы будете захвачены этой страстью, вы будете одержимы этой страстью. Если Будда дотронулся до вашего сердца, неизбежно возникает великое желание: «Как стать Буддой?» Если вы почувствовали Христа в самом центре вашего существа, то это произойдет неизбежно – вы начнете трудиться, искать: «Как стать Христом? Как достичь уровня сознания Христа?» Если есть желание, становится возможным очищение. Вторая часть – очищение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.